

Рудольф Нуриев. Соло для королевы на босу ногу

В МАРТЕ великому танцовщику Рудольфу Нуриеву исполнилось бы 65 лет. Специально для "АиФ" о нем рассказывает известный телеведущий, доктор исторических наук, театровед Виталий ВУЛЬФ.

НУРИЕВ родился в вагоне поезда, который шел вдоль Байкала, 17 марта 1938 года. Отец его был татарин. Он и выглядел как татарин, восточная кровь питала его темперамент. В детстве его воспитанием никто особенно не занимался, Рудольф был невежлив и не разбирался в тонкостях поведения.

В 17 лет он приехал в Ленинград. Директор хореографического училища его не любил, зато он быстро стал овладевать уроками классического танца. В Ленинграде к нему пришла известность. Он хотел видеть мир, был рад поездке в Египет с Кировским балетом и Париж воспринял как подарок судьбы.

Прыжок в неизвестность

11 МАЯ 1961 года труппа Кировского балета вылетела во Францию. Спустя десять дней Нуриев впервые вышел на сцену парижской Оперы: шла "Баядерка", Солор была его любимая партия. Вокруг него толпились поклонники. Вел он себя вольно, гулял по городу, засиживался допоздна в ресторанчиках на Сен-Мишель и не считался с правилами, внутри которых существовали советские танцовщики.

Все, что произошло в аэропорту Ле-Бурже 17 июня 1961 года в Париже, лучше всего описал сам Нуриев в "Автобиографии": "Я принял решение потому, что у меня не было другого выбора. И какие бы отрицательные последствия этого шага ни были бы, я не жалею об этом..." Если бы ему не предложили лететь в Москву, ничего бы не произошло. Его решили позвать, хотя вещи были

упакованы и находились в багаже, отправлявшемся в Лондон.

Бифштексы и сладкий чай

ПРИРОДА наделила Нуриева недюжинным умом, очень быстро он стал разбираться в законах западной жизни. Спустя два года после того как он "выбрал свободу", он уже наловчился поразному отвечать на вопросы, которые ему задавали журналы "Тайм" и "Ньюсуик". С ним были также связаны и скандалы. В 1965 году западный мир облетела весть,

что на приеме в Сполето Нуриев швырнул бокал с вином и залил им белую стену. На самом деле очевидцы рассказывали, что Нуриев случайно уронил бокал.

Однажды на приеме в присутствии королевской семьи в Лондоне он танцевал соло, ему жали туфли, он спокойно сбросил их и продолжал танцевать босиком. Этого не мог бы себе позволить ни один танцовщик. Рудольф мог быть очень груб с дирижерами, партнерами, продюсерами, сам поддерживая и подчеркивая слухи, распространяемые о его ужасном характере. Но работал как вол, и никто в балете не мог сравниться с ним в трудоспособности и профессиональной дисциплине.

Уже знаменитым танцовщиком он тратил громадные деньги на уроки мастерства и занимался то с Валентиной Переяславец, то со Стэнли Уильямсом в Нью-Йорке. Он умудрился быть знакомым со всеми знаменитостями, с членами королевских домов, слыть бонвиваном, любителем ночных клубов, игроком, сибаритом и одновременно, не пропуская дня, стоять у

станка, совершенствуя то, что давало на сцене ощущение несравненной художественной свободы. У него был странный режим в еде: он любил бифштекс и сладкий чай с лимоном и ел скорее как атлет, чем гурман. Слухов о нем было гораздо больше, чем знаний о его подлинной жизни.

Нуриев работал с Бежаром, Роланом Пети. С Пети они дружили, ссорились, работали. Из воспоминаний Ролана Пети:

"Весна 1989 года. Ужин у Нуриева после представления сцены из "Собора Парижской Богоматери" в Гранд-опе-

ра. Воск со свечей на люстре из русской меди капая за каплей падает в тарелки и жемчужинами застывает на устрицах, которые мы едим. Нас окружают картины всех размеров, всех эпох, изображающие Нептунов, Икаров, других мифологических героев, обнаженных и возбуждающих. Когда обед подходит к концу, задуваем оставшиеся свечи и переходим в гостиную пить кофе с травяными настойками. Рудольф облачается в восточный пеньюар, разувается, и, пока гости не решаются говорить о чем-нибудь еще, кроме хозяина дома, он, распростершись на софе в томной позе, масси-

рует свои ступни, в то же время набирая телефонные номера всех четырех частей света, чтобы узнать о состоянии своих дел".

Ностальгия

ВСЕ знали, что он болен. Жил он последнее время только поддержкой публики, готовой аплодировать ему, как только он появлялся на сцене, что бы он ни делал.

Россию он не забывал. Его "Автобиография", написанная или наговоренная им в 1962 году (она была издана в Англии), полна любви к Ленинграду. В конце жизни, уже очень больным, приближающимся к смерти, он приехал на родину. Был в Уфе, в Санкт-Петербурге, танцевал на сцене Мариинского театра. Незадолго до своего конца встал за дирижерский пульт в Казани, был проездом в Москве, но умирать уехал в Париж.

Это случилось 6 января 1993 года. Траурная церемония длилась один час. Нуриев лежал в гробу в вечернем костюме и чалме. Во время гражданской панихиды в здании Гранд-опера играли Баха, Чайковского, артисты читали на пяти языках Пушкина, Байрона, Гете, Рембо, Микеланджело - такова была его предсмертная воля. Похоронили Нуриева под Парижем, на русском кладбище Сен-Женевьев де Буа. На Западе было прожито 32 года.

Фото UPI

Подробнее о судьбе великого танцовщика читайте в приложении "АиФ. Суперзвезды" № 6.

Нуриев Рудольф

*(14.12). 03.03
(14.09.95)*